

Сюэ Му не осмелился продолжать, он не обладал смелостью Цюй Нина, который мог позволить себе все с Хэ Шаоцзюнем. Он отстранился, делая вид, что ничего не произошло, и продолжил целовать юношу перед собой. Хэ Шаоцзюнь больше не сопротивлялся. В итоге Сюэ Му и Хэ Шаоцзюнь вместе развлекались с тем парнем.

На этом Сюэ Му был удовлетворен: он смог увидеть, как Хэ Шаоцзюнь теряет контроль, и большего он не мог желать. Даже если бы Хэ Шаоцзюнь позволил ему зайти дальше, разве они могли бы быть вместе после этого? Конечно, нет. Он знал это, и Хэ Шаоцзюнь тоже понимал. Их семьи никогда бы не одобрили такой союз, и им пришлось бы столкнуться с огромным давлением. Даже если бы они поддались мимолетному порыву, Хэ Шаоцзюнь не захотел бы быть с ним, и они потеряли бы дружбу. После этого Сюэ Му еще пару раз пытался повторить подобное с Хэ Шаоцзюнем, и тот думал, что Сюэ Му просто любит такие игры, хотя на самом деле он участвовал в них только с Хэ Шаоцзюнем.

Недавно Сюэ Му снова пригласил Хэ Шаоцзюня развлечься, но тот отказался, даже не предложив встретиться. Только после того как Хуан Юйхань организовал ужин, Сюэ Му узнал, что Цюй Нин вернулся, и Хэ Шаоцзюнь, как и раньше, снова стал крутиться вокруг него.

Но сегодня вечером Хэ Шаоцзюнь поцеловал Цюй Нина на сцене на глазах у всех, и их отношения стали явными. Теперь весь их круг узнает об этом, и им придется столкнуться с огромным давлением. Сюэ Му понимал, что Хэ Шаоцзюнь был серьезен, потому что тот был трезв и все равно позволил Цюй Нину вести себя так, не думая о последствиях. Такая преданность вызывала у Сюэ Му зависть.

В то же время он восхищался смелостью Цюй Нина. Если бы он тогда осмелился поцеловать Хэ Шаоцзюня и признаться в своих чувствах, возможно, тот ответил бы ему взаимностью, пусть даже незначительной. В худшем случае Хэ Шаоцзюнь стал бы избегать его, но хотя бы они бы провели ночь вместе, и Сюэ Му смог бы исполнить свою мечту.

Он почувствовал себя опустошенным, резко выпил содержимое бокала и, смотря на целующихся на сцене, крикнул:

— Поздравляю вас!

Хэ Шаоцзюнь вынес Цюй Нина из клуба на плечах. После поцелуя тот сразу же уснул, опираясь на него. Цюй Нин выпил много и долго бесился, поэтому был измотан. Рядом с Хэ Шаоцзюнем он почувствовал себя в безопасности и заснул.

Хэ Шаоцзюнь тоже выпил и не мог вести машину, поэтому они сели в такси. Он держал Цюй Нина на руках, глядя на его беспокойное и печальное лицо, и сердце его сжималось от боли. Он нежно гладил его волосы, стараясь успокоить.

Цюй Нин тихо застонал и прижался к Хэ Шаоцзюню, ища тепла и утешения. Этот бессознательный жест растрогал Хэ Шаоцзюня, и он не удержался, чтобы не поцеловать его в лоб.

Когда они вышли из такси, Хэ Шаоцзюнь попытался взять Цюй Нина на руки, но тот уже открыл глаза. На самом деле он проснулся, когда Хэ Шаоцзюнь поцеловал его, но не хотел двигаться, не желая покидать это тепло. Если в прошлый раз поцелуй в лоб вызвал у него тревогу, то сейчас он полностью погрузился в это чувство. Ему нужно было это тепло.

Сегодня он слишком остро отреагировал не только на то, что отец устроил его помолвку без его согласия, но и на всю накопившуюся обиду, а также на события последних дней. Все это

выплеснулось наружу.

Его поведение в клубе действительно было вызвано алкоголем, но Цюй Нин не жалел о своей импульсивности. Он все еще не был уверен в своих чувствах к Хэ Шаоцзюню, но точно знал, что не хочет отпускать это тепло, это чувство заботы и защиты. На сцене, до того как Хэ Шаоцзюнь поцеловал его, он про себя сказал: «Хэ Шаоцзюнь, если ты осмелишься спуститься со мной в ад, я подниму тебя в рай».

Теперь Хэ Шаоцзюнь уже вошел в его ад, и Цюй Нин должен был подарить ему рай.

До самого дома они не проронили ни слова. Даже в лифте Цюй Нин стоял в углу, держась на расстоянии от Хэ Шаоцзюня. Тот почувствовал горечь: очевидно, Цюй Нин был пьян и теперь, протрезвев, сожалеет о своей импульсивности.

— Эй, Хэ Шаоцзюнь, — произнес Цюй Нин, как только они вошли в дом.

— Не нужно ничего говорить, — перебил его Хэ Шаоцзюнь. — Я знаю, что ты был пьян. Не переживай, можешь считать, что ничего не произошло.

— Хэ Шаоцзюнь, — Цюй Нин резко остановил его. — Ты что, подлец, поцеловал меня и теперь отказываешься?

Хэ Шаоцзюнь замер, увидев, как Цюй Нин смотрит на него горящими глазами, полными ясности и решимости. Он не мог понять, что тот имел в виду, и неуверенно произнес:

— Ты имеешь в виду...

Цюй Нин закатил глаза, шагнул вперед, обнял Хэ Шаоцзюня за шею и крепко поцеловал его. Он отвечал тем же, проникая языком в рот Хэ Шаоцзюня, показывая свои намерения действиями.

Хэ Шаоцзюнь на секунду застыл, но тут же ответил на поцелуй, вернув себе инициативу. В клубе было слишком много людей, и он не смог насладиться моментом, но сейчас они были одни. Он крепко прижал Цюй Нина к себе, и их тела слились воедино, как будто недостающий кусок пазла наконец нашел свое место, создавая идеальную картину.

Хэ Шаоцзюнь грубо кусал губы Цюй Нина, но его язык нежно исследовал каждый уголок его рта, наслаждаясь каждой секундой. Цюй Нин, несмотря на свои попытки, не мог сравниться с опытностью Хэ Шаоцзюня и быстро сдался, позволив тому взять верх.

Цюй Нин начал задыхаться, его голова кружилась, но он не хотел прерывать поцелуй. Когда Хэ Шаоцзюнь коснулся его чувствительной талии, он вздрогнул и тихо засмеялся.

Этот смех, сладкий и манящий, заставил сердце Хэ Шаоцзюня учащенно биться. Он больше не мог сдерживать себя, прижал Цюй Нина к стене и начал расстегивать его рубашку.

Но в самый разгар их страсти раздался звонок телефона. Цюй Нин, тяжело дыша, оттолкнул Хэ Шаоцзюня:

— Твой телефон.

— Не обращай внимания, — пробормотал Хэ Шаоцзюнь, продолжая целовать его шею.

Звонок стих, но через несколько секунд снова раздался — на этот раз это был телефон Цюй

Нина. Услышав специальный рингтон для мамы, он испугался и поспешно ответил:

— Мама.

Прослушав одно предложение, он тут же серьезно взглянул на Хэ Шаоцзюня и сказал:

— Мама, не волнуйся, говори медленно.

Хэ Шаоцзюнь, услышав это, прекратил целовать Цюй Нина и встал. Тот, положив трубку, серьезно посмотрел на него:

— Твой отец потерял сознание.

Они быстро вызвали такси и поехали к дому Хэ Баого. Скорая помощь прибыла почти одновременно, и они все вместе отправились в больницу, где Хэ Баого сразу же увезли в реанимацию.

Трое стояли у дверей отделения, нервно ожидая. Су Цзинь, держа руку Цюй Нина, повторяла:

— Это я виновата, в последние дни Хэ жаловался на боль в груди. В прошлом году его обследовали, и все было в порядке, поэтому я подумала, что он просто устал от работы. Я и подумать не могла, что он потеряет сознание...

Цюй Нин обнял мать, гладя ее по спине и успокаивая:

— Мама, не переживай, все будет хорошо.

Хэ Шаоцзюнь стоял у двери, сжав губы, его лоб был покрыт глубокими морщинами.

Врач вышел из реанимации и сообщил, что это был острый инфаркт, вызвавший шок. Сейчас его состояние стабилизировали, но для полного выздоровления потребуется операция.

<http://bllate.org/book/16802/1545264>